

с 24-25.

Завтра исполняется 100 лет со дня рождения Лидии Чуковской

«Лидия Корнеевна надеялась остановить сталинистскую волну»

Лидия Чуковская — писатель, поэт, литературовед, публицист, критик и общественный деятель, представитель яркой литературной династии. Ее отец — известный литератор Корней Чуковский. Ее дочь Елена Чуковская — исследователь и хранитель наследия матери и деда, автор многих статей и литературных воспоминаний. В канун юбилея Елена Чуковская дала интервью корреспонденту «Газеты» Кириллу Решетникову.

Лидия Чуковская — автор нескольких открытых писем, бросавших вызов официозу. Они были написаны по долгу совести или оставалась надежда на результат?

В середине 1960-х годов, после оттепели, постепенно отбирали все то, что, как казалось, было обретено. И первый бой, который был дан обществу по этому поводу, — дело Бродского. Лидия Корнеевна активно участвовала в нем вместе с Фридой Вигдоровой. Им удалось вытащить Бродского — при том, что

битва длилась два года. И тут началось дело Синявского и Даниэля. И не только Лидия Корнеевна — масса народа выступала против этого процесса. Лидия Корнеевна принадлежала к тем, кто надеялся, что подобным путем можно остановить сталинистскую волну.

А чем кончилась история с открытым письмом Михаилу Шолохову?

Все эти истории заканчивались одинаково: письмо распространялось в самиздате, потом подхватывалось заграничными радиостанциями и передавалось на Советский Союз, после чего автор подобных писем подвергался опале. Так же было и с Лидией Корнеевной. После письма Шолохову и письма в защиту Солженицына ее сначала перестали печатать, а потом исключили из Союза писателей.

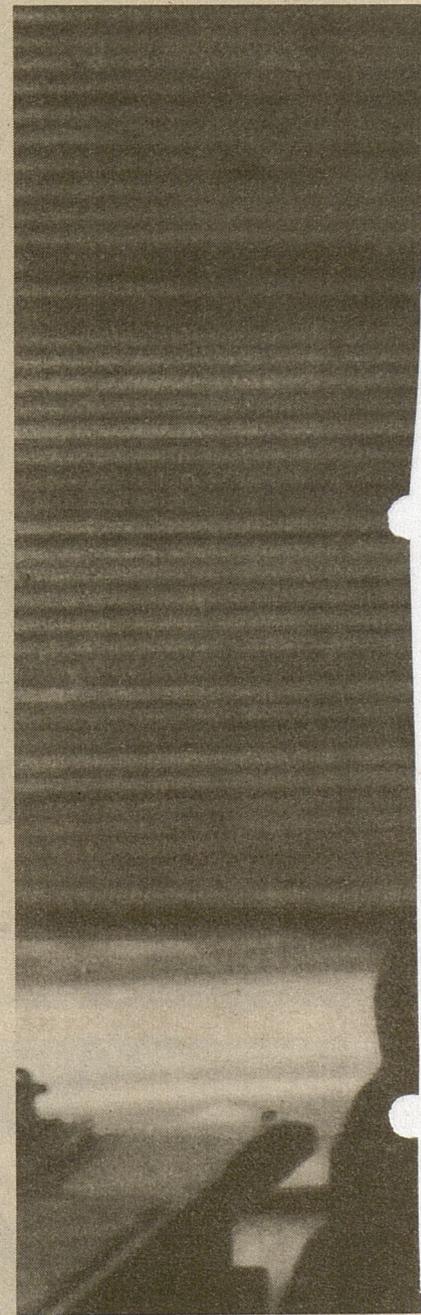
Она тяжело переживала эти события?

Конечно, это было в некотором роде потрясением, хотя письма в ее поддержку написали и Сахаров,

и Солженицын, и писатель Алексей Иванович Пантелеев. Но она была настолько уверена в неизбежности своего пути, что реагировала на происходящее как на закономерный результат. Ее ужасно оскорбило, что после смерти Корнея Ивановича ее не ввели в комиссию по его литературному наследию и сразу сняли ее имя в подготовленной ею публикации незаконченной статьи Чуковского. И кроме того, в печатавшихся материалах о Чуковском никогда не упоминали о Лидии Корнеевне. Ее задевало, как она говорила, не то, что ее выгнали из Союза писателей, а то, что ее выгоняют из семьи.

Известно, что у Лидии Чуковской были серьезные разногласия с Давидом Самойловым из-за его претензий к Александру Солженицыну. А в «Доме Поэта» она полемизирует с Надеждой Мандельштам, в чьей «Второй книге» есть спорные утверждения, касающиеся Анны Ахматовой. Как это повлияло на личные отношения?

**ПОСЛЕ СМЕРТИ
КОРНЕЯ ИВАНОВИЧА
ЕЕ НЕ ВВЕЛИ
В КОМИССИЮ
ПО ЕГО
ЛИТЕРАТУРНОМУ
НАСЛЕДИЮ
И СРАЗУ СНЯЛИ
ЕЕ ИМЯ
В ПОДГОТОВЛЕННОЙ
ЕЮ ПУБЛИКАЦИИ
НЕЗАКОНЧЕННОЙ
СТАТЬИ
ЧУКОВСКОГО**

В этих двух случаях все сложилось по-разному. Лидия Корнеевна была возмущена книгой Надежды Яковлевны, несколько лет «кипела» по этому поводу. Опубликованный текст «Дома Поэта» — только часть того, что она хотела написать. Ее возмутили те неточности в характеристиках и обстоятельствах, которые содержались во «Второй книге». Личных отношений с Надеждой Яковлевной у Лидии Корнеевны не было, хотя они были знакомы. Есть замечательное письмо Мандельштам по поводу «Софьи Петровны» — одной из повестей Лидии Корнеевны, очень восторженное. Оно даже опубликовано. Но Лидия Корнеевна никаких отношений с ней не поддерживала, кроме совершенно условного внешнего знакомства. Они не встречались, не перезванивались, ничего не обсуждали, между ними ничего не происходило. Что касается Самойлова, то здесь дело обстояло совсем не так. Лидия Корнеевна абсолютно разошлась с ним во взглядах на личность и творчество Солженицына, по этому поводу у них произошло очень резкое столкновение. Самойлову не нравилось «Красное колесо», он считал, что Солженицына нельзя выводить из-под критики, и не принимал мнения Лидии Корнеевны, для которой эта фигура была бесспорной. Лидия Корнеевна очень обиделась, когда Самойлов пригласил ее на Новый год и стал ругать Солженицына. Придя домой, она послала Самойлову очень сердитое письмо, где выразила свое несогласие. Но отношения на этом не были прерваны — знакомство продолжалось, они виделись, переписывались, обменивались стихами и т.д. ГАЗЕТА